

Новая

независимое издание

2 сентября 2015 г.

новгородская газета

№ 35 (835)

Вперёд, в средне- вековье!

Фото: Сергей БРУГМАН

О пересмотре списка закупаемых городскими библиотеками книг рассказал руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский на встрече с директорами городских библиотек. В Год литературы Кибовский запретил закупать в столичные библиотеки «50 оттенков серого» Э. Л. Джеймс и книги Захара Прилепина, Дины Рубиной и Дарьи Донцовой. Кибовский считает, что библиотеки должны выработать у читателей «нормальный вкус».

стр. 2

кабина комментатора

Ни мира, ни войны, а думу распустить?

факт:

28 августа областной суд подтвердил правоту Новгородского районного суда, где 23 июня признали незаконным удаление Юрия Бобрышева в отставку на состоявшемся 29 мая внеочередном думском заседании.

комментарий:

Восстановленный в правах градоначальник тут же поделился с журналистами ощущением того, что для него «как

будто прошли третьи выборы», имея в виду две победы в борьбе за пост мэра в 2008 и 2013 годах. Однако, на мой взгляд, речь в первую очередь нужно вести о поражении думского большинства, предоставившего оппоненту, по сути, всего лишь два дня для подготовки возражений на обвинения.

Напомню, что «гласные» располагали существенным «запасом», насчитывавшим 24 дня, но поспешили с «разбором полётов», отказав Бобрышеву в просьбе провести его после возвращения мэра из отпуска.

стр. 2

просто цифра

58 000

учеников сели за парты 1 сентября в Новгородской области, в том числе около 6,4 тысячи первоклассников.

Свет мой - учитель

В вашей жизни есть человек, который пробудил в вас веру в себя? Для меня

и для нескольких поколений малоизвестцев таким человеком была учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры Галина Дмитриевна Евстифеева.

26 июня 2015 года Галины Дмитриевны не стало. Ушла из жизни не просто мой педагог, но и близкий друг, наставница, вторая мама... Редко бывает, чтобы связь с преподавателем поддерживалась и после выпуска. Галина Дмитриевна же старалась общаться с учениками и после окончания школы, радоваться их росту, поддерживать в трудных ситуациях. Мне хотелось написать о ней на протяжении всего нашего знакомства. Она не считала себя подходящей личностью для этого и всё время переводила тему: «Напиши вот про такого-то мальчика, он удивительный!»; «Марина, тебе нужно написать про мою ученицу... она такая молодец, в неё никто не верил, а она стала спортсменкой высокого уровня!». Всё - о детях и ничего о себе. Жалко, Галина Дмитриевна, что я пишу про Вас уже по такому печальному поводу, собирая крупички захватывающей биографии из уст детей и подруг.

Γαλινα δμτρηεβα

В дом в Тракторном переулке я шла с опаской: вдруг незнакомый репетитор будет скучным и злым, да ещё и посмеётся над моими скудными знаниями? Боялась зря. Меня встретила небольшого роста женщина в очках, которая буквально искрилась энергией, а глаза так молодо сверкали, что хотелось в них вглядываться, хотелось её слушать и слушать. Кажется, она смотрела на меня, как на драгоценную шкатулку, которую ей предстоит открыть. Умный, светлый взгляд смотрел прямо в душу и оттого немного сковывал: чего во мне такого интересного? Через пару минут разговора я поняла, что учиться скучно не будет: в этом доме не живёт схоластика. А ещё осознала, что я такая маленькая незнайка перед нею. Откуда вы такая необыкновенная взялись в нашей Малой Вишере?..

Она родилась в Окуловке 5 июля 1950 года. Отец с матерью очень любили друг друга.

Галя была старшей дочкой, затем у Савельевых родился младший сын Володя. Дочка была с бойким, волевым характером. Эта черта у неё от матери - донской казачки, которая могла, если что, и ногой топнуть, и крикнуть, и всех на место поставить. Отец был более мягким человеком. После войны ему довелось поработать на разных должностях, на которых он из любви к дочери не мог отказать себе в лёгких превышениях полномочий. Так, будучи директором книжного магазина, он обеспечивал ей доступ к книгам, которые нельзя было найти в библиотеке. А после того, как ему довелось стать директором местного кинотеатра, Галя не один вечер провела втихаря за печкой кинозала, знакомясь с шедеврами мирового кинематографа, считавшимися советской

цензурой не предназначенными для детских глаз.

Любовь к музыке тоже зародилась рано. Развивали её в учителя редкой эрудиции. Например, Неонила Владимировна Стружинская, преподававшая в музыкальной школе, была потомственным музыкантом и часто наигрывала детям арии из опер...

Γεεηαα ια οίυααοü

Помню, я пришла на занятие, а на столе стоит картинка: цапля пытается проглотить лягушонка, а он из последних сил пытается её задушить, ухватившись лапками за шею. Подпись у картинки: «никогда не сдавайся!»

Мне тогда предстояло поступление в вуз и на носу были экзамены, так что картинка, наверно, оказалась на столе не случайно.

Мы посмеялись над лягушонком, и Галина Дмитриевна уже серьёзно сказала, что уныние - это смертный грех. Унывать никогда нельзя, надо верить в себя и не опускать руки, выкарабкиваться из сложных ситуаций и желательно, с юмором. Иначе - совсем туго.

Мне кажется, «никогда не сдаваться», - это как раз про Галину Дмитриевну. Такой жизненной силы и стойкости, которую я чувствовала в ней, мало в моих знакомых. Все невзгоды она встречала легко, смеясь над своими проблемами. Каздую неприятность она оборачивала в тонкую шутку, так что и печалиться-то не хотелось. И надо ли говорить, каким воодушевляющим толчком на новые свершения были её рассказы о собственном преодолении?

стр. 18

Вперёд, в Средневековье!

стр. 1

В категорию «сомнительных» для закупки книг вошли также пособия наподобие «Как реде мыть посуду, чаще заниматься сексом и меньше ссориться», «Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака», книги о вампирах, низкосортные любовные романы и классика прошлого века - «Голый завтрак» У. Берроуза.

Мнения:

Новгородские библиотекари считают идею московичей неисполнимой и смешной в российских условиях.

Заместитель директора библиотеки «Читай-город» по информационным ресурсам и комплектованию библиотечных фондов Фаина СТАВРОВСКАЯ:

- Я отношусь к этим запретам с юмором. Подобные инициативы закатываются тем, что торжествует разум и всё возвращается на круги своя. У нас богатая история литературы, так что придётся запретить огромный пласт произведений (стоит только вспомнить, сколько существует книг эротического содержания!), а это сделать невозможно. Что мы тогда будем выдавать взрослым? Придётся закрывать библиотеки.

Существует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором библиотекари видят ряд недочётов. Все книги имеют градацию: 0+, 6+, 12+, 16+, 18+. Библиотекари не могут выдавать несовершеннолетнему ребенку «взрослые» книги.

- По закону книги, запрещённые детям, должны находиться в радиусе 100 метров от детского абонемента, но поскольку у нас большинство российских библиотек имеют смешанные фонды (обслуживают и взрослых, и детей) и находятся в одном помещении, сделать это нереально. Об этом заявляла и Российская библиотечная ассоциация, и Министерство культуры РФ. На практике условия этого закона нельзя выполнить, нужно перестраивать помещение.

По словам библиотечной, новгородцы охотно читают все новинки

массовой литературы. Был период, когда были в ходу «Сумерки» и другие вампирские романы. Потом прошла волна «50 оттенков серого», хотя подобные произведения уже издавались в большом количестве ранее.

- Мы стараемся закупать новинки, только нам денег не дают. Этой осенью будет приниматься бюджет на следующий год и нас ожидают очередные баталии. Если по нормативам к нам должно поступать 10 тысяч книжных новинок в год, то сейчас их около двух тысяч. Если и есть рекомендации по обновлению фонда, то сейчас они не соблюдаются. В 2011-2012 годах библиотеке выделялось около 1,5 миллионов рублей на обновление фонда, а сейчас выделяется всего 600 тысяч. Раньше федеральные субсидии составляли около 200 тысяч рублей, а сейчас - 18 тысяч рублей. Кризис, говорят.

Доктор филологических наук, профессор Татьяна ИГОШЕВА преподаёт в Новгородском государственном университете историю русской литературы XX века и современную русскую литературу. Она считает, что за выбор литературы должны отвечать сами читатели, а не только государство:

- Каждый сам выбирает, что ему

Остаётся надеяться, что в Год литературы российское правительство не додумается запретить ввоз иностранных книг под предлогом того, что они развращают нацию. Мы уже это проходили... в 1800 году, когда Павел I принял Указ, запрещающий ввоз в Россию книг, несущих «разрушительные, гражданские законы и благонравия». Данный указ Императора был отменён его сыном Александром I сразу после убийства Павла - 18 марта 1801 г. И дух европейского «прогресса» тем беспрепятственнее разлился в верхнем слое общества...

Марина БОБРОВА

В Год литературы читатель вернётся на 19-й странице номера.

стр. 1

Ни мира, ни войны...

Судье Новгородского районного суда Маргарите Юршо пришлось напомнить думцам, что согласно федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» именно они должны предоставить мэру возможность дать перед ними «показания». То есть, прежде чем назначить дату «публичной порки», нужно было справиться у Юрия Бобрышева насчёт его планов на 29 мая.

Конечно, думская верхушка может предпринять повторную попытку «импичмента», но думский спикер Владимир Тимофеев сразу после оглашения апелляционного определения в областном суде дал понять, что вместе с коллегами возьмёт паузу для осмысления ситуации, сложившейся в пользу градоначальника.

Версии:

Должно быть, в Администрации Президента страны дали команду погасить вызвавший раздражение многих горожан конфликт, что косвенно подтвердил сам Юрий Бобрышев, сообщивший журналистам о неоднократных встречах с губернатором в летнюю пору с глазу на глаз. Собеседник, как я понял, предложил «возмутителю спокойствия» трудоустроиться вне стен мэрии, но договориться не удалось.

Говорят, что городничий не прельстился ни одним из трёх предложенных портфель: уполномоченного по правам человека в нашей области, вице-спикера губернской Думы или первого вице-губернатора. По словам Юрия Ивановича, у него нет желания работать под началом Сергея Герасимовича.

Возможно, пребывающего сегодня в эйфории мэра удовлетво-

рит мандат депутата Госдумы седьмого созыва: ведь до выборов остался всего год. Но пойдёт ли губернатор навстречу строптивцу?

Значит, острое противостояние сохранится, хотя его участники постараются действовать менее публично. Однако, скажите, как, к примеру, поступить мэру с тремя новыми подчинёнными, занявшими ключевые посты после того, как первый вице-мэр Антон Земляк уволился, передав бразды правления Александру Тарасову, который тут же определил советника губернатора Алексея Афанасьева вице-мэром, а Олегу Позднякову, своему заместителю в Валдайской районной администрации, доверил муниципальное имущество. Нетрудно догадаться, что найти общий язык чиновникам не удастся.

К тому же Юрий Бобрышев распланировал собственные кадровые перестановки в мэрии. Ставка будет сделана на 30-40-летних предпринимателей, сумевших доказать состоятельность в бизнесе. Сам-то Юрий Иванович многие годы успешно руководил ликёро-водочным предприятием, и этот опыт расценивает как важное подспорье в муниципальной службе.

Тем временем депутаты 26 августа на внеочередном заседании утвердили новую структуру и схему городской администрации. Её руководитель отныне не сможет назначить себе свыше четырёх заместителей (что должно понравиться горожанам: экономия бюджетных средств в условиях кризиса!).

Как минимум, половина депутатов городской Думы всё равно не оставит в покое вернувшегося мэра. Узвлённое самолюбие не позволит им смириться с чувствительным поражением. Не исключено, что в «медвежьей» фракции начнутся

читать. Что морально, а что нет - на этот вопрос не должно отвечать только государство, должно вырабатываться собственное отношение в обществе. Другое дело - реклама наркомании или сексуального насилия: то есть, то, что угрожает здоровью и благополучию личности или нации. Тут государство вправе вырабатывать собственную линию. Если в нашем государстве наркотики под запретом, то оно правомочно, с моей точки зрения, цензурировать и тексты, пропагандирующие наркотики. Никто ведь из подавляющего большинства не выступает против того, что закрываются сайты, где звучат призывы к организации террористических акций... Опять-таки другое дело - в перегибах, к которым склонно наше государство: если уж «нет наркотикам!» - то фильтруется тотальным образом вся информация (в том числе, скажем, и в художественной литературе или в кино), а это тоже неправильно. Вспомните, например, фильм 1988 г. «Игла», где в главной роли снялся Виктор Цой. Куда прикажете деть этот фильм в новой ситуации - положить на полку, смыть? Такое уже проходили в советское время с другими фильмами. В этом вопросе нужен какой-то разумный баланс.

Зря переживают москвичи: мода не перестанет читать классику. Интерес к новому и старому, по мнению новгородских библиотекарей, соотносится 50/50. Увлечение вампирскими сагами и любовными романами пройдёт: эти модные веяния появляются и исчезают, а классика всегда пользуется популярностью - это вне времени. К классике обращаются и школьники, и взрослые люди: уже по велению души, а не для изучения школьной программы.

Марина БОБРОВА

В Год литературы читатель вернётся на 19-й странице номера.

комментарий:

Как читателю, в жизни которого библиотеки сыграли огромную роль, мне, право, вовсе не смешно от выходки г-на Кибовского. Скорее - страшновато. Библиотека - нечто вроде ноёва Ковчега для литературы. На его борту желательно иметь «всякой твари по паре». И Донцова, и Рубина, и даже «пособия» должны обязательно присутствовать на библиотечных полках, если только это - не специализированная библиотека (например, технической литературы). Там должны быть - ужасное соседство! - одновременно даже сочинения отцов Церкви и морально устаревшая, но важная для выработки собственной позиции «Библия для верующих и неверующих» Е. Ярославского (который, кстати, сам был мастак составлять для Советской власти списки запрещённых книг - но не уподобляться же ему!). В этом и состоит суть культуры: в её целокупности.

Та же ситуация, что с любой энциклопедией (само слово означает - «обучение в ПОЛНОМ КРУГЕ»). Например, с сетевой Википедией, которой Роскомнадзор пытался инкриминировать преступность статей о наркотиках, хотя знание об этой опасности обязательно для «ПОЛНОГО КРУГА». Знание вообще не может подчиняться законам политики и даже морали.

Сам «список Кибовского», цитируемый прессой, свидетельствует об абсурдности ситуации. З. Прилепин, допустим, в душе - нацбол-«лимоновец», но он - лауреат литературных премий, а главное - он «полезный» нацбол, активно защищающий российскую политику в отношении Украины. Наверное, ему вдвойне обидно попасть в «чёрный список» рядом с Рубиной и тем более Берроузом. Проблема здесь не в том, хороши или плохи произведения Прилепина - а в том, что общественные книгохранилища никак не могут зависеть от вкуса какого-нибудь Кибовского: хотя бы потому уже, что завтра его уволят и наймут чиновника А. или Б., у которого ока-

жутся иные (возможно, даже диаметрально противоположные) вкусы.

Кибовский сказал, на мой взгляд, глупость. Но его слова, увы, подобны свисту «ветра перемен», которые обрушились на общество. Если вспомнить события последних лет, всё умножающиеся инциденты с безнаказанными нападениями на выставки и порчей экспонатов, с бесконечно «оскорбляющимися» верующими в Бога или в вождя, нельзя не заметить: Россия широким строевым шагом направляется в прошлое. И даже не в Советское уже прошлое, а прямиком в Средневековье, если учесть показную религиозность разных этажей госслужбы.

Отдельно взятый чиновник может, конечно, говорить что угодно. По состоянию его головы судить о состоянии Системы не приходится. Но отсутствие публичной реакции «сверху» на его речения подсказывает, что в запретительном раже «там, наверху», особого греха не видят.

Остаётся напомнить, что и российский парламент нынешнего созыва память о себе оставит только обилием запретительных законов.

Завтра мы забудем, кто такой Кибовский, о котором узнали только благодаря его благонамеренно-погромному высказыванию. Да и Бог с ним, с этим муниципальным чиновником. Важно ощущение всё сгущающегося общегосударственного маразма, который уже превосходит примеры маразма брежневской эпохи.

Сергей ХЛЕБНИКОВ

Рисунок: Максим СМАГИН («Красная бурда»)

Спорный знак мэрской власти

депутатами. Тогда Юрий Бобрышев лишь выразил сожаление, хотя,

тем временем:

За неделю до заключительного заседания областного суда Следственного управления СК РФ по Новгородской области распространило сообщение о возбуждении второго уголовного дела против Юрия Бобрышева: на этот раз его заподозрили в халатности. Поводом послужило неисполнение судебного решения, обязавшего мэрию предоставить жильё сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Эта неприятная формулировка знакома Юрию Бобрышеву: впервые её использовали 6 мая при первом уголовном преследовании, но тогда на сторону городского встали в областной прокуратуре, где отменили постановление о возбуждении уголовного дела, «поскольку в нём отсутствовали достаточные данные, указывающие на наличие в действиях мэра признаков состава преступления». Генеральная прокуратура РФ согласилась с этим.

Но теперь следователи нашли для мэра другую статью в УК РФ. Она чуть «помягче», тем не менее, обвинительный приговор может обернуться для подозреваемого исправительными работами на срок до одного года либо арестом на срок до трёх месяцев. Ну, и отставкой.

Во вторник в областной прокуратуре сообщили, что признали возбуждение дела законным и обоснованным. В то же время защитник мэра О. Фёдоров заявил, что Ю. Бобрышев до сих пор следователями не допрошен, хотя СУ СК, судя по информации на его сайте, настаивает, что «в настоящее время по уголовному делу проводятся следственные действия».

Александр ВЛАСОВ

о чём говорят

В пятницу спортсмены «обновили» свежестроенный региональный Центр гребного слалома на реке Перетна в городе Окуловка Новгородской области. Среди тех, кто опробовал трассу, были министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и губернатор Сергей Митин.

«Мужская история»

цифры:

Центр был построен в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие физкультуры и спорта в РФ на 2006-2015 годы». Стоимость составила около 125 млн. руб. Одновременно на гребном канале смогут тренироваться около 50 спортсменов, а на соревнованиях комплекс сможет принимать до 300 гребцов.

Фото: region.adm.nov.ru

«Вип-восьмёрка» с губернатором и министром на бурных водах Перетны...

...а первый заместитель губернатора Вероника МИНИНА - переживает на берегу

«Удалось превратить чудо природы в уникальное инженерное сооружение, которое оценено международными специалистами как абсолютно адекватное не только для проведения российских соревнований, но и с участием зарубежных спортсменов, в том числе различных этапов первенств Европы», — сказал министр со знанием дела: спортивный сплав по горным или просто порожистым рекам - его хобби, он был одним из организаторов и первым президентом Федерации гребного слалома России.

Глава области поблагодарил министерство спорта РФ и компанию «Русгидро», реализация проекта без которых была бы невозможна.

Сергей Митин, глава МИД, президент Федерации гребного слалома России Сергей Папуш и известный спортивный комментатор Дмитрий Губерниев совершили сплав на восьмиместном рафте по новой трассе. Но губернатору этой «лайт-версии», знакомой многим туристам, показалось мало, и он сел в «двойку» вместе с профессионалом. Тут-то сложная трасса и принесла ему настоящий драйв...

Вот что сказал об этом Губерниев: «Сложно представить, что после лайт-спуска человек повторно, в двойке, на этом сложном гребном канале со сложными уровнями, переворачивается на глазах у зрителей (точнее - не удерживает равновесия, - ред.), но мужественно поднимается. Поэтому я Митиным восхищаюсь. Это по-настоящему мужская история - встать и дойти до финиша».

вдогонку

«Выживет ли «спорт №1» без Мухарева» («ННГ», №34)

Пустите мальчишек на поле

Первенство Новгородской области перевалило за экватор. Подводя промежуточные итоги главных футбольных событий губернии, своими мыслями делится председатель Областной федерации футбола Юрий ЗЕРНОВ.

- Юрий Николаевич, прошло пять месяцев с того момента, когда вы были выбраны руководителем новгородского футбола. Что получилось или не получилось на этом этапе?

- Можно смело занести в актив проведение, впервые за много лет соревнований Кубка и Первенства области без участия иногородних игроков в составе команд-участниц; проведение масштабных футбольных праздников в Старой Руссе и Боровичах; участие сборной команды области в регулярных соревнованиях МРО «Северо-Запад»; проведение весенних и летних турниров по мини-футболу и футболу (всего с января 2015 года проведено уже более 40 различных соревнований на территории области). Хотелось бы отметить и факт нормализации обстановки вокруг работы этого общественного органа. Будем надеяться на то, что в связи с изменившейся атмосферой изменится и отношение властных структур к деятельности нашего органа.

Что касается детского и юношеского футбола, то главной проблемой всё же остается участие команд области в Первенстве Санкт-Петербурга. Как стало известно, многолетний титульный спонсор наших юношеских футбольных команд «Мостострой-б» ликвидирует структуру футбольного клуба. Юные футболисты 8 возрастов фактически оказываются на улице. Да, лучшие спортсмены могут перейти в команды единственного в Великом Новгороде действующего отделения футбола муниципальной ДЮСШ № 2, но... возможности этой школы весьма ограничены. Единственное в областном центре футбольное поле с искусственным покрытием с утра до вечера занято, с залами для тренировок всегда были проблемы. Вот и получается, что мальчишки, влюбленные в футбол, вынуждены будут искать себе применение в других видах спорта или вообще прекратят регулярные занятия физкультурой и спортом.

- В областном центре полным ходом идёт реконструкция стадиона «Центральный». Неужели у юных футболистов нет шансов заниматься на этой арене?

- В связи со сложившейся критической ситуацией в детско-юношеском футболе у меня уже состоялся разговор с первым вице-губер-

натором области Вероникой Витальевной Мининой. Она также выразила беспокойство и дала поручение областной федерации проанализировать состояние футбола в Новгородской области, внести предложения по его дальнейшему развитию. Не раскрою секрета: основные идеи и предложения актива новгородского футбола связаны с открытием специализированной детско-юношеской спортивной школы по футболу на новом стадионе «Центральный», первая очередь которого планируется к сдаче в декабре 2015 года.

- Позвольте высказать некоторые сомнения по поводу работы этой новой футбольной школы. Беспокоит наличие тренеров со специальным образованием и отсутствии спортивного зала для тренировок в холодное время года...

- Футбол, как говорится «состоится при любой погоде». Это тот вид спорта, который менее всего должен быть «пробирочным». К тому же футбольное поле стадиона «Центральный» будет оборудовано подогревом, что позволит юным футболистам использовать его в тренировочных целях круглый год. Ну, а для младших возрастных групп мы планируем арендовать ближайшие к стадиону спортивные залы.

Что касается тренеров детско-юношеских команд. Не забывайте, что в НовГУ работает кафедра теории и методики физического воспитания и спорта. Ежегодно она выпускает специалистов со спортивным образованием. Ввиду дефицита рабочих мест, эти специалисты частично не востребованы. Также надо учитывать то, что, традиционно, лучшие спортсмены губернии обучаются в спортивных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, Смоленска и Великих Лук и также возвращаются в родные пенаты. К тому же нельзя сбрасывать потенциал футболистов, закончивших свою игровую карьеру и имеющих соответствующее образование (Алексей Раевский, Максим Прошин и др.).

Главное, чтобы люди, работающие на благо новгородского футбола, были востребованы и мотивированы!

Валерий ДМИТРИЕВ,
футбольный обозреватель
«ННГ»

«Голубые. Холодные. Войны» («ННГ», №27)

Капусточка - это хорошо, но...

...но не бывает

«энергетических сверхдержав»

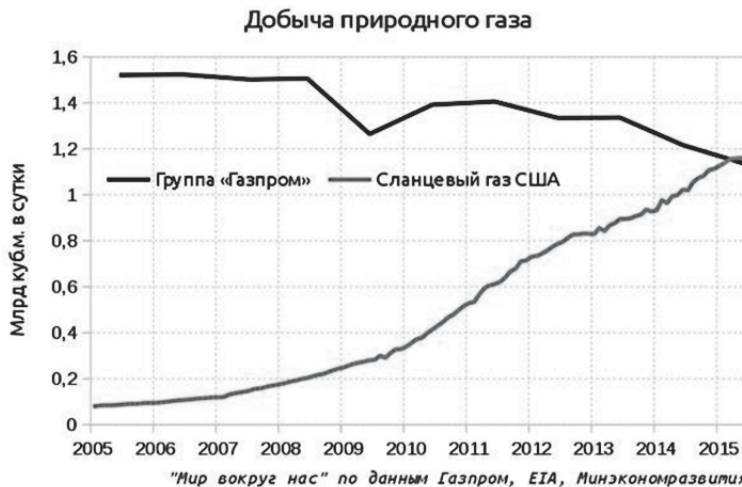
Поскольку, как сообщил мне редактор газеты, один из читателей «ННГ» выразил сомнения в объективности использованных мной цифр и моих оценочных суждений в публикации, считаю своим долгом перед этим внимательным читателем, да и перед другими тоже сообщить последние новости с этого самого «газового фронта». Всё-таки публикация состоялась в начале июля, когда не все данные о деятельности сырьевых государственных концернов первого полугодия были уже известны.

Так вот, выработка «Газпрома» в первой половине 2015 года упала на 13% по сравнению с годом предыдущим, - свидетельствуют данные Министерства экономики России.

«Газпром» предполагал произвести в нынешнем году 485 миллиардов кубометров газа. Если тен-

этим естественным преимуществом злоупотребляет. Насколько это обвинение основано на политических противоречиях стран, судить не возьмусь. Но понятно, что, борясь с «российским монополизмом», получатели газа и дальше будут стараться диверсифицировать источники голубого топлива.

При этом «Газпром» потратил 2,4 трлн. рублей на невостребованные проекты. Тут, конечно, подвело политическое похолодание. Обвинить концерн трудно: столько сразу рисков обрушилось на него, что все просчитать было невозможно: тут и изменение правил регулирования европейского рынка, и появление новых поставщиков, и «сланцевая революция» в США. Но факт остаётся фактом: аналитик «Сбербанк СIB» Валерий Нестеров предсказывает 27-процентное падение доходов «Газпрома» в этом году.

«Мир вокруг нас» по данным Газпром, EIA, Минэкономразвития

денция не изменится, монополиста ожидает падение производства на 6,7% - и по отношению не к желаемому высокому результату, а даже к прошлогоднему объёму, который был самым низким за все послесоветские годы и составлял 444 миллиарда кубометров.

Согласно сведениям Федеральной таможенной службы экспортная выручка «Газпрома» снизилась в январе-июне по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 34,7%. Отчасти в этом виновата тёплая зима в Европе. Остаётся надеяться на ранние и суровые холода в конце года. Но при этом не надо забывать, что западные партнёры стали упрекать «Газпром» в том, что он, имея вполне объяснимую ведущую позицию на рынке,

«Ой мама! Капусточка, конечно, дело хорошее, но в доме нужно держать и мясные закусочки!»

(Кинофильм «Ширли-мырли»)

поставок нефти в СНГ тоже упали до 3,121 млрд. долларов (против 4,769 млрд. годом ранее).

Не ищите здесь злорадства. Его быть не может, поскольку сырьевые доходы поддерживали всю социальную сферу страны, в которой заинтересован каждый из нас - хоть сторонник действующей власти, хоть оппозиционер: ведь за этой сферой стоят интересы, мягко говоря, очень небогатых людей. Просто жизнь доказывает уязвимость, ошибочность тезиса о том, что можно создать «энергетическую сверхдержаву» и на этом успокоиться.

Ради любопытства: этот термин, который люди связывают с одним из выступлений А. Чубайса, вообще-то был введён в оборот политологом Д. Орловым, членом Высшего совета партии «Единая Россия». Он же - автор концептуальной статьи «Политическая доктрина суверенной демократии», один из инициаторов политического проекта «План Путина». Так что расчёт на устойчивость «энергетической сверхдержавы» был очень важным элементом всей идеологической конструкции.

Именно поэтому, видимо, так мало делалось, чтобы найти «запасные аэродромы» для пополнения отечественной казны. И теперь мы с грустью наблюдаем, что, несмотря на некоторые успехи отдельных регионов (в том числе и Новгородской области, если иметь в виду рост производства мяса и увеличение среднего надоя) в различных отраслях, негативную динамику продемонстрировали практически все сектора экономики РФ в первом полугодии. Производство продукции в сельском хозяйстве упало на 0,2%, в строительстве - на 0,6%, импорт товаров в страну из дальнего зарубежья в первом полугодии снизился на 38,8%.

Заместитель директора Центра развития НИУ Высшей школы экономики В. Миронов дал небесный прогноз в газете «Новые известия»: «При сложившихся темпах бюджетного дефицита стране не избежать резкого социального секвестра».

Если скептические заметки с «газового фронта» задевают в ком-то из читателей их «гордость великоросса» (или «единоросса»), допустим, ни статистика, ни я в этом не виноваты. А виноваты политологи, которые подбивали власть имущих кичиться тем, что Россия - сырьевая сверхдержава, вместо того, чтобы завести в доме и другие закуски», используя средства, извлечённые из удачной нефтегазовой конъюнктуры.

Сергей ШПЕРЛИНГ

4 знающий человек

У доктора исторических наук, постоянного автора «ННГ» Бориса Николаевича КОВАЛЁВА - юбилей! Всегда интересно поговорить с человеком, знающим, что такое - сбывшаяся мечта.

«По капле выдавливая из себя профессора»

- Сейчас я, естественно, далеко не удовлетворён собой: что-то, кажется, не доделал, что-то сделал не то... Но если бы меня нынешнего показать тому ребёнку, он, наверное, воскликнул бы – остановись мгновение, ты прекрасно. Я, наверное, могу с чистой совестью сказать: я достиг того, о чём мечтал в детстве.

Я всегда знал, что буду историком и что буду преподавать в высшей школе. Может быть на каком-то определённом отрезке жизни, ещё дошкольником, я мечтал быть дружинником Александра Невского, посмотрев фильм «Александр Невский», а посмотрев фильм «Трактористы», - стать трактористом.

- Впечатлительный какой мальчик...

- Но годам к десяти точно понял, что история – это моё, именно от неё я схожу с ума и готов читать исторические книжки любого уровня, от рассказов детского писателя Сергея Алексеева, немножко наивных и схематичных, до серьёзной монографической литературы вроде «Разгромы наполеоновской армии в России».

Моя семья – это в основном учителя. Дедушка стал учиться на историческом факультете ещё до войны. Мама заканчивала историко-филологический факультет НГПИ, но всегда считала себя именно русистом. Бабушка по линии мамы тоже преподаватель: русский язык и литература.

Для меня всегда было одно высшее учебное заведение, где я мечтал учиться лет с десяти – Ленинградский университет. Именно Ленинград, именно исторический факультет. Хотя, будучи сыном военнослужащего и мотаясь по гарнизонным школам, я, наверное, до конца не понимал, что такое высшая школа, что такое ЛГУ, кто туда может поступить в начале 80-х годов прошлого века.

- А почему именно ЛГУ, а не МГУ, например?

- Моя прабабушка оказалась в Петербурге девчонкой в конце XIX века, работала горничной, была свидетельницей Кровавого воскресенья, родила четырёх детей, встретившись со студентом-выкрестом, который за крещение получил возможность учиться в имперской столице. Моя бабушка родилась уже в Петрограде в 15-м году, мама - в Ленинградской области, в Уторгошском районе. Дедушка - из крестьян Лужского уезда тоже Петербургской губернии, родная тётка моей мамы жила в Питере с начала 30-х годов, пережила блокаду. То есть Ленинград был свой - родной, понятный, любимый. Яркие воспоминания об Эрмитаже, о Неве... Это город, который с генами проник в меня и до сих пор не отпускает.

- Тем не менее, учились-то вы в Новгородском пединституте...

- Меня, перепуганного 16-летнего пацана (оказался в новой школе, практически не учился в 9 классе из-за проблем с глазами) - родители мягко не отпустили в Ленинград, мотивируя и моим плохим здоровьем, и не очень хорошими успехами в английском языке. Я и в пединститут, признаюсь, поступал как бы «по знакомству». Но покойный профессор Шумилов говорил, что я запомнил ему своим блестящим ответом на вступительном экзамене. Ещё бы, мне первым вопросом досталась русская культура второй половины XIX века, а вторым - начало Великой Отечественной войны.

- Ребёнок мечтает о профессии обобщённо - стать «просто историком». А что касается специализации, эпохи, которую будете изучать - когда вы с этим определились? И менялись ли эти интересы?

- Аналогичная история. Я читаю книгу Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле» - и загораюсь любовью к событиям нидерландской революции. Читаю Генрика Сенкевича - и хочу заняться средневековой историей Польши. Читаю про Александра Невского - и чувствую, что это моё. Но уже в двенадцать лет понимаю, что из всех тем, мне ближе история Великой Отечественной войны. Одно из ярких воспоминаний детства: бабушка с восторгом читает книгу Чаковского «Блокада», идут какие-то разговоры о Сталине, о прошлом нашей страны... Бабушка мало чего хорошего от того режима видела, но почему-то была такой экзальтированно-восторженной сталинисткой и потом тяжело переживала события перестройки. А вот дед, инвалид войны, который был в большей степени вписан в систему, вступил в партию в 42-м году под Сталинградом, - его рассказы несколько отличались от того, что я читал. И меня начинают волновать вопросы: как мы воевали, хорошо ли воевали?

- История войны – тема широкая, но вот у вас появляется направление, которое до вас редко рассматривали: жизнь на оккупированных территориях.

- Тема моего первого научного доклада на первом курсе звучала весьма совково: «Критика буржуазных фальсификаторов истории Сталинградской битвы». В качестве основного источника - журнал «Коммунист Вооружённых Сил», который даже по тем временам отличался крайней кондовостью. На втором курсе - «Фальсификация истории Курской битвы». На третьем - поприличнее тема: «К истории контрудара под Сольцами», здесь я попытался серьёзнее посидеть в краеведении. А тема следующей курсовой... почему-то приснилась ночью: «Некоторые аспекты обороны военно-морской базы Ханко на начальном периоде Великой Отечественной войны». Она уже была подлинно научной. И я впервые задумался об аспирантуре.

Под руководством профессора, доктора наук, писателя Станислава Десяткова стал писать дипломную работу «Финляндия во Второй мировой войне». Ездил в Москву в ИНИОН, знакомился с книгами в спецхране.

- Это с прицелом на будущую диссертацию?

- С диссертацией всё началось не просто. Сначала мне обещали место ассистента на кафедре истории КПСС. Потом сказали - нет, распределяйся учителем. В конце концов, оказался лаборантом, зав. кабинетом в политическом институте на кафедре истории КПСС, которую революционер Владимир Васильевич Сорока, тогда - ректор «политеха», только что успел переименовать в кафедру истории и политэкономии. Я начал читать курс «СПИД» - социально-политическая история XX века: занятия каждый день, и при этом - экзамены кандидатского минимума по философии. Их можно было сдавать в Новгороде. А остальные экзамены - в ЛГПИ (теперь - РГПУ) имени Герцена.

С научной темой повезло. До сих пор с любовью вспоминаю своего руководителя доцента Николая Дмитриевича Козлова. Когда я пытался говорить о своей Финляндии, он прямо сказал, что у них специалистов по этому нет. Стали оба составлять списки тем. Я вычёркиваю то, что мне не нравится, он - то, чем не согласен руководить. Сошлись на тему «Антифашистская борьба. Анализ пропагандистского противостояния на оккупированной территории Северо-Запада России».

Работая в условиях, когда

партийные архивы не знали, что с ними будет, я не встречал никаких препятствий от архивистов.

Хотя время было довольно жуткое: помню, как по центру Питера крысы ходили, и моя тётка говорила, что она такого с блокады не помнит. Самое унижительное - чуть ли не драка аспирантов за НАТОвские просроченные пайки. Помню, жру я эту немецкую консерву, явно просроченную, и горжусь, что приобрёл к европейским ценностям. Как вспомню - самому противно.

А тем временем в Новгороде Сорока уже сделал своё благое дело - и, защитившись, я возвращаюсь не в политтехнический институт, а в университет.

- Действительно, удачно была выбрана тема кандидатской. Теперь новгородцы и не только они знают вас именно по публикациям об этом сложном периоде в истории Отечества. Для себя вы в нём тоже что-то открыли?

- Работая с трофейными документами, увидел, что не так уж хороша была советская пропаганда, в особенности когда она полностью координировалась из центра и строилась на штампе, на стереотипе. И она стала качественнее, когда СМИ на оккупированной территории получили некий элемент свободы. Удивился качеству немецкой пропаганды. Её многоаспектности, сложности, местами - изощрённости.

Сегодня это кажется прописной истиной, а тогда меня поразила дезориентированность нашего общества в начале Великой Отечественной войны. Ну как же: малой кровью, могучим ударом и вдруг - вот же и немцы в городе. Поведение значительной части людей было не то что радостно-коллаборационистское, но в значительной степени растерянное. Хотелось понять и тех, кто оказался по тем или иным причинам по другую сторону баррикад.

Работалось в 90-х хорошо: когда начал ездить по архивам, мало было исследователей, и к каждому относились бережно. Нужно отдать должное и нашим чекистам: помогали, давали документы. Гордились: смотрите, мы делом занимаемся, мы нужны стране, не надо говорить, что история «органов» - это только 37-й год. Я с их помощью в нашей новгородской «Книге памяти» сделал несколько материалов под рубрикой «Реабилитации не подлежат» - о настоящих преступниках и их разоблачении.

Сбор материалов продолжался почти 10 лет. В 98-м поступаю в докторантуру - и на этот раз круг замкнулся: это был Санкт-Петербургский университет. Там и защитил диссертацию «Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России».

Может быть, кто-то скажет, что я тогда был слишком жёсток в оценках. Но тему активно использовали люди из «Посева», из НТС, доказывавшие, будто бы на самом деле война была - против «ига большевизма». Когда лаешься с политическими противниками, приходишь порой обходиться без полутонов.

- Кстати, о «замкнутом круге»... Наши читатели заметили, что изменилась подпись под вашими статьями. Они привыкли к титулу - «профессор НовГУ», и вдруг - «ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН». Питер окончательно взял верх над Новгородом?

- Поглядывая на свою трудовую книжку, я думал: вот, в одном месте начал работать, в этом же и закончу. Ну, а в позапрошлом году руководитель новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН Геннадий Михайлович Коваленко сделал мне предложение...

ние...

До сих пор не понимаю, почему я не бросился к нему в ноги за это: растерялся. Решил: нехорошо, непорядочно будет просто так уйти. Пришёл к нашему тогдашнему кадровику, и он, как человек прямой, военный, говорит: ну, так и увольняйтесь, кому вы здесь нужны? И я с ужасом понял: всякий, казалось бы, знает, что человек у нас не очень-то в цене, но почему-то надеется, что с ним это будет по-другому.

На следующий день поехал в Питер к директору Института истории Николаю Николаевичу Смирнову. Только открыл рот - «здоровствуйте, я такой-то», а он: не надо представляться, я вас отлично знаю, добро пожаловать в нашу семью. Пока мне нравится коллектив, нравится работа.

- Не удивляюсь, что вас знают. Книги издаются, получают премии - например, от фонда «Династия» (к сожалению российской интеллигенции, теперь уже прихлопнутого государством). Статьи и книги позволили вам выйти из чисто академического круга.

- Защитив диссертацию, я понял, что теперь могу заниматься тем, что мне интересно и уже не должен оглядываться на то, а что по этому поводу скажет диссертационный совет. Как говорил хорошо знакомый новгородцам историк Михаил Николаевич Петров: профессор - это тупиковая ветвь эволюции...

И пошли книги. «Коллаборационизм в России. Типы и формы» - она была такая немного провокационная: с главами о половом коллаборационизме, детском коллаборационизме...

Потом вышли на меня из издательства «Молодая гвардия», и появилась книга «Повседневная жизнь населения России в период оккупации». Здесь я впервые почувствовал себя журналистом. Стало интересно по капле выдавливать из себя профессора, академика - и писать для людей. Мне кажется, местами мне это удалось. Более того, мне кажется, что писать интересно - гораздо сложнее, чем сочинять суворовый трактат.

- Тема, с которой вы пришли к читателю, вам лично интересна - ну, вам можно позавидовать. А вот общественный интерес к ней с чем может быть связан? Вы хотите, чтобы мы, читатели, подумали - о чём?

- Если взять историю XX века, то, пожалуй, только период Великой Отечественной войны в 90-е годы выстоял перед мощным накатом на нашу историю. Правда, сейчас попытались сделать Великую Отечественную - «нашим всем». К сожалению, если так называемые разоблачители вытаскивали на свет грязное бельё, то теперь, наоборот, эта тема вновь начинает бронзоветь. Меня раздражает, что сейчас от имени ветеранов войны говорят те, кто в лучшем случае застали её детьми. Отношусь с искренним почтением к реальным участникам войны, но кем они были тогда? Молодые рядовые, пацаны, которые просто прошли через окопы. И даже для них в значительной степени история войны оказалась сформированной...

- Газетами...

- Газетами, а не собственными впечатлениями. Вот разведчик, лейтенант, Михаил Фролов. Ему уже под 90. Полковник в отставке, доктор наук, причём занимался немецкой военной историей. Он мне рассказывал, как попал на фронт в 44-м году: «У меня кличка была «гусарик». И обстрелянные мужики

меня защищали, прикрывали». Я, говорит, сейчас профессор, академик, по документам знаю, как оно было. Но вдруг память документа вступает в конфликт с памятью того пацана. И «гусарик» профессора делает одним мизинцем. И это - мнение серьёзного учёного.

Мы не можем тему войны полностью отдать на откуп академистам. Слишком активно она используется на фронтах идеологической войны. Я сам грешен.

- Участвуете?

- Участвую. По разным причинам. И потому что деньги платят иногда, но и потому, что отстаиваю то, во что верю. Но, к сожалению, вижу, что в этой идеологической войне и с той, и с другой стороны принимают люди, которых интересует только деньги, власть. Они легко могут перестроиться - в зависимости от того, куда ветер дует.

- А можно найти баланс между академизмом и пропагандой?

- Баланс найти можно, но сложно. Академизм допускает радугой - достаточно сложное видение картины, со всеми полутонами, рассматривает корни явления и его плоды. А пропаганда должна принести сиюминутный результат. Как учил доктор Геббельс, она должна расслабить противника или союзника, удивить, захватить, а что будет потом - не важно.

- У нас несколько лет существовала созданная государством комиссия по противодействию фальсификации истории. А нужно ли бороться с фальсификациями истории?

- Мне кажется - не бороться нужно, а заниматься объективным изучением истории. Но сложность вот в чём. В 90-е годы мы искренне поверили, что с нами будут говорить на академическом языке. А соседи с нами начали говорить на языке пропаганды. Если против вас выступает пропагандист, то академист со своими полутонами - в невыигрышной позиции. Вот и получается: пропаганда борется с пропагандой.

- Интерес к истории у вас начался с литературы, вы и пишете вполне литературным языком. Вы читали книгу Сергея Алексеева, я тоже вырос на ней. Но по большей части это ведь - байки из истории. Это - тоже фальсификация? Или литература вправе создавать свой исторический мир?

- Как бы мы не рассуждали, литература всегда будет создавать свой исторический мир. Вот рассказы Алексеева о Суворове. Там есть сюжет, как задержали генеральскую кухню, и генералы все генеральные остались, а Суворов взял у Прошки ложку, да подсел к костру, да солдатской кашки наварнул. Генералы об этом в мемуарах не писали. Солдаты - тоже: неграмотные. Но это могло быть? Могло.

Знаете, я боюсь тех коллег, которые к истории относятся, как к храму. Считаю, что историю нужно знать, любить, но главное, - у неё надо учиться. А для этого нужна некая лестница, которая начинается с качественной научно-популярной литературы. Прочитали вы Алексеева о Суворове. Подросли - в серии «ЖЗЛ» прочитали о Суворове книгу уже более серьёзную. Читаете дальше - более ответственное. Кто-то останется на уровне Алексеева - и пусть. Зато такой человек может сказать своим детям: был у нас такой полководец Суворов, поэтому поехали-ка не в Хургаду, а в Кончанское-Суворовское!

Сергей БРУТМАН

